

З.Ж. Бекмамбетова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Журналистика и переводческое дело», университет «Туран»
г.Алматы, Казахстан

**ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ДРУГИХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ**

Аннотация: В данной статье рассматривается термин «паремиология», «паремиологические сочетания» в контексте других устойчивых выражений. Paremiologicheskaya sistema sovremennogo russkogo yazyka predstavlyayet soboy sovokupnost' razlichnykh po vremeni proiskhozhdeniya i razlichnykh po stepeni vostrebovanosti v sovremennoy rechevoy praktike narodnykh izrucheniy. Paremiologicheskii istochnik sredstv russkogo yazyka yavlyetsya oblast'yu otrazheniya, khraneniya i transl'yatsii kul'turnykh tsennostey naroda.

Ключевые слова: паремиология, устойчивые выражения, пословицы, поговорки, фольклор, речевая практика, язык, культура.

З.Ж. Бекмамбетова

«Тұран» университеті «Журналистика және аударма ісі» кафедрасы филология
ғылымдарының кандидаты, доцент
Алматы қаласы, Қазақстан

**ТҰРАҚТЫ СӨЗ ТІРКЕСТЕРІНІҢ КОНТЕКСІНДЕГІ
ПАРЕМИОЛОГИЯЛЫҚ ТІРКЕСТЕР**

Аннотация. Бұл мақалада «паремиология», «паремиологиялық тіркестер», терминдері басқа да тұрақты сөз тіркестері контексті тарапынан қарастырылады. Қазіргі орыс тілінің паремиологиялық жүйесі заманауи сөйлеу тәжірибесіндегі халықтық нақыл сөздердің шыққан уақытына және әртүрлі деңгейіне байланыста сұраныста болуының жиынтығы. Орыс тілінің паремиологиялық дереккөздері болып халықтың мәдени құндылықтарының көрінісі, сақталуы және көрсетілімі болып табылады.

Тірек сөздер: паремиология, тұрақты сөйлемдер, мақал-мәтелдер, фольклор, сөйлеу тәжірибесі, тіл, мәдениет.

Z.Zh. Bekmambetova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
«Journalism and Translation», University «Turan»,
Almaty, Kazakhstan

PAREMIOLOGICAL COMBINATIONS IN THE CONTEXT OF OTHER STABLE EXPRESSIONS.

Annotation. This article discusses the term «paremiology», «paremiological combinations» in the context of other stable expressions. The paremiological system of the modern Russian language is a combination of popular sayings different in the time of their origin and different in the degree of their demand in modern speech practice. The paremiological source of means of the Russian language is an area of reflection, storage and transmission of cultural values of the people.

Keywords: paremiology, stable expressions, proverbs, sayings, folklore, speech practice, language, culture.

Национальная культура наиболее полно и ярко проявляется в таких единицах языка, как слова, фразеологизмы и языковые афоризмы, включающие в себя пословицы, поговорки и крылатые выражения. Составляющие языковых афоризмов «пословицы и поговорки – это устные и краткие изречения, восходящие к фольклору, в обобщенном виде констатирующие свойства людей или явлений, дающие им оценку и предписывающие образ действий» [1; с. 12].

Человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Отзвуки давно минувших лет сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах. Это – своеобразные микромиры, содержащие в себе «и нравственный закон и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2; с. 41].

Паремиология – это «направление фразеологии, раздел лингвистики, направленный на исследование и попытки классификаций паремий (пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, слоганов, афоризмов, максим, загадок, примет и прочих устойчивых выражений, ведущей функцией которых определена сжатая яркая словесная формулировка традиций и закрепленного жизненного опыта общества)» Паремии всех народов мира передают типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, значение, различаясь лишь образами (детальными, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание (Жуков 2000: 9-10).

«Паремиология достаточно плотно переплетается с паремиографией – наукой, отвечающей за сбор, хранение и обработку материалов для исследований паремиологов» [3; с. 9].

Одно из направлений паремиологии – «компаративная» паремиология – изучает паремии в контексте разных языков и культур.

С точки зрения лингвистов, определяющих фразеологию в широком смысле, пословицы и поговорки должны быть включены в ее систему. «Однако существует новаторское направление, изучающее непосредственно пословицы и поговорки, называющее эти сочетания паремиями» Так, паремии как специфичные проявления жанра фольклора реализуются в качестве объектов исследования не только у фразеологов и фольклористов, но и паремиологов. Данный интерес к подобным выражениям подтверждается высоким уровнем их изобразительности и расширенным диапазоном экспрессии [3; с. 79].

Среди наиболее известных работ по данной проблематике интерес представляют работы ученого–паремиолога Г.Л.Пермякова.

Выражения устойчивого характера Г.Л.Пермяков определяет как «разного рода языковые клише». «Градируя сочетания по видам, особенностям структуры, функциональным характеристикам, стилистической принадлежности, а также по реализациям синтаксиса в рамках каждой конструкции, не совсем корректно определять их одним термином, с учетом отсутствия передачи этим термином адекватного смысла и полного речевого содержания каждого из всех, включаемых в этот круг, типов высказываний, хотя бы на том основании, что эти выражения относятся к совершенно разным жанрам, различным по характеру функционирования их в речи». С учетом контекста эти сочетания выполняют ряд дополнительных функций и ролей: замещения, диалога, уровня этикета, формализма и прочие. Например, «особенности некоторых форм (анекдоты, загадки, задачи, басни, кумулятивные сказки и др.) по большому счету позволяют определить их к области фольклора, а для лингвиста представляют интерес как богатейший клад фольклора и этнографических материалов»[3; с. 79].

Есть другие формы устойчивых выражений, например: пословица, поговорка, проклятие, благопожелание и др. «То в данном случае определяющим критерием являются особенности жанра того или иного сочетания, а также отличительные особенности. Лапидарность формы и высочайший уровень образности содержания, помогают объяснить отсутствие установок по поводу определенных речевых ситуаций и строго определенных целеустановочных признаков». Указанные сочетания без особых проблем используются в тексте, проходят процесс адаптации в нём и фиксации (если речь идет о письменном тексте). Форма и содержание позволяют им абсолютно внедряться в общую речевую картину даже спонтанного текста (Пермяков 1988: 79).

Именно поэтому, на основании вышеизложенного, мы считаем, что пословицы, поговорки, а также некоторые формы этикетного общения и обращения необходимо рассматривать как «самостоятельный блок устойчивого фонда языка с собственно культурными кодами, отражающими национальную картину мира» [3; с. 80].

«Фразеологизмы, паремии и афоризмы – это разновидности устойчивых выражений, каждая из которых характеризуется своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей»[4; с. 24].

«Опираясь на такую интерпретацию проблемы, имеет смысл определять все типы устойчивых выражений независимо от сферы употребления к единой отрасли лингвистики или разделу языкознания. Общность функционально-семантических признаков точно подмечена». Если до сих пор мы сталкивались с утверждениями о том, что пословицы и поговорки одновременно относятся и к фразеологии, и к паремиологии (явно выраженное широкое понимание фразеологии), то из этого определения следует, что фразеологизмы относятся к паремиологии. Это достаточно новая версия понимания объектов исследования паремиологии как наука. Однако, наряду с этим определением там же находим пояснение узкого понимания паремий, из которого следует, что таковыми считаются только пословицы и поговорки, и объясняется это тем, что «именно они выполняют функцию – «нравоучения» и могут претендовать на статус выразителей «народной мудрости» [4; с. 24].

Паремиологическая система современного русского языка представляет собой «совокупность различных по времени происхождения и различных по степени

востребованности в современной речевой практике народных изречений, различающихся структурными и семантическими особенностями и объединенных рядом специфических признаков, прежде всего таких, как естественность происхождения, устойчивость и воспроизведение в речи в тот или иной исторический период». Кроме того, паремиологический источник средств русского языка является областью отражения, хранения и трансляции культурных ценностей народа [4; с. 25].

Как видим, данная теоретическая позиция находит свое выражение в противоречивости и неоднозначности, что порождает определенного уровня сложности понимания непосредственно авторской позиции на предмет и объект как фразеологии, так и паремиологии. С одной стороны, пословицы и поговорки являются основными объектами изучения паремиологии, с другой – они традиционно рассматриваются как часть фразеологического фонда. «В узком понимании паремиология, по мнению авторов, изучает только пословицы и поговорки, а другие виды устойчивых выражений отграничиваются как не относящиеся к этой науке, хотя в то же время ими называются «основными разновидностями» паремий. Следовательно, должны быть и другие разновидности, однако о них даже не упоминается» [4; с. 25].

К сожалению, подобного рода логические несоответствия и расхождения в теоретических положениях нередки. По мнению Н.Ф.Алефиренко, «...крайне размытыми оказываются признаки, критерии, особенности, которые приводятся как характеризующие тот или иной тип устойчивых выражений» Функционально-стилистическое описание пословиц и поговорок, которое приводится во многих источниках, одинаково успешно может относиться и к ряду других типов и жанров устойчивых выражений [4; с. 25].

В более новых изданиях отражается несколько иное состояние данной проблематики. В этом отношении, следует заметить, что ряд таких работ, где рассматривается данная область языкознания, невелик. «В более ранних трудах отечественных фразеологов крайне редко встречается исследовательский анализ пословиц и поговорок как объектов фразеологии в широком понимании и тем более как объектов паремиологии. В основном авторы ограничиваются лишь указанием на общеизвестные признаки, такие как «выразительность», «лаконичность высказывания назидательного характера», «интонационная завершенность», «воспроизводимость» и т.д., в качестве их функциональных особенностей выделяя аккумулятивную, прагматическую и когнитивную функции» [5; с. 140].

В.В.Виноградов говорил о том, что перечисленные признаки и функции являются характеризующими в равной степени как собственно фразеологизмы, так и большинство разновидностей «малых» форм фольклорных жанров. «Хотя это не снимает вопроса о границах фразеологии и паремиологии, о признаках и критериях градации в данном контексте» [5; с. 140].

С учетом подмеченных нами отдельных недочетов, касающихся некоторых фразеологических единиц и словаря в целом, мы не подвергаем сомнению отнесение вышеприведенных вариантов устойчивых выражений именно к числу фразеологических единиц, поскольку они полностью отвечают тем категориальным признакам, которые выдвигаются автором словаря в теоретических положениях. «Категориальные признаки фразеологических единиц – целостность, семантическая неразложимость, неделимость, грамматическая соотнесенность со словом и воспроизводимость – присутствуют в приведенных примерах, а значит, не должно

возникать никаких сомнений по поводу их лингвистического статуса как фразеологических единиц» [5; с. 151].

Встречаются и явные искажения научной позиции. Речь идет о предложении В.П. Жукова относительно возможности «упразднения термина «поговорка» как аналога фразеологизма» [3; с.34]. В.П.Жуков, напротив, указывает на самобытность и отличие пословиц и поговорок от фразеологизмов, объясняя это тем, что «пословицы и поговорки отличаются как от фразеологизмов, так и от крылатых выражений. От фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются в структурно-грамматическом отношении: они представляют собой законченное предложение. В основе их целостного смыслового содержания лежат не понятия, а суждения. Поэтому пословицы и поговорки не могут быть носителями фразеологического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием» [3; с.33]. Что касается непосредственно самого предложения об упразднении поговорки, то в цитируемом источнике говорится, что «во избежание терминологической путаницы можно, по нашему мнению, или упразднить термин «поговорки» как аналог фразеологизмов, или по-новому его осмыслить. Думается, что этот термин упразднять нецелесообразно» [3; с.11].

Следовательно, нельзя отрицать факт искаженной трансформации основной идеи цитируемого тезиса, предполагающего ложные выводы, которые дают неверное теоретическое направление. На современном этапе развития лингвистической науки отождествление поговорки и фразеологизма, на наш взгляд, недопустимо, тем более что в качестве примеров поговорок предлагаются собственно фразеологизмы.

У пословицы два значения – прямое и переносное. Поговорка в свою очередь, имеет только один прямой смысл, что не мешает успешному использованию в подобных речевых условиях и с теми же функциями. Такое положение в системе языка не мешают пословицам оставаться объектом филологии и иметь широкое употребление.

Таким образом, градация пословиц, поговорок, крылатых слов представляется необходимой с точки зрения разных аспектов. С одной стороны, это обособленные типы устойчивых сочетаний, с другой – межуровневые, находящиеся на стыке научных дисциплин единицы речи. Фразеологизмы в этой системе будут той величиной, которая характеризуется наиболее устойчивыми основными категориальными особенностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] Белецкая А.Ю. Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе: автореф. дис. ... (10.02.04...) / Белецкая Алла Юрьевна. – Самара, 2002. – 22 с.
- [2]. Бочина Т.Г. Пословица и языковая модель мира, или Почему Работа не волк, в лес не убежит // Русский язык в школе. – 2006. – С. 40–45.
- [3] Жуков В.П. Введение. Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок. –4-е изд., импр. и доп. –М.: Рус. Яз. –Медиа, 1991. С. 173.
- [4] Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология. – М.: Флинта, 2009. – 243 с.
- [5] Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке (Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 161с.